

Стайка пуночек

го отношения не имеют. Это вполне нормальные овсянки с жёлтыми клювами. Вот только в полярных посёлках они живут возле строений человека, как бы заменяя обычных воробьёв, которые таких экстремальных условий не выдерживают. Сфотографировать птиц можно было бы из укрытия, если бы они гарантированно прилетали на конкретное место. Но стая пуночек кочевала по обширным бурьянам без всякой системы, временами улетающая в посёлок, где также хватало кормных мест.

Видимо, нужно было сделать пичугам подношение. Из круп у меня были только гречка и рис. Рис на снегу был малозаметен, поэтому я рассыпал в тех местах, где видел птиц, пакет гречки. А

сам снова отправился ловить удачу в бурьянах по правому берегу Вишеры, где один раз уже видел стаю снежных птиц.

Пуночки вновь оказались здесь и снова при моём приближении отлетели. Но, зная, свою меру невезения я исчерпал. Я не стал пытаться приблизиться к стае, а столбом стоял на месте. И птицы вдруг утратили недоверие и сами подлетели ко мне. Вскоре некоторые пуночки кормились в 15 метрах. Потом стая встревожилась и улетела, но вполне приличные кадры теперь у меня были.

Возвращаясь к дому, я обнаружил, что последний килограмм гречки, которую я пожертвовал для пуночек, замечен: несколько сорок увлечённо клевали дармовое угощение...

Уральский водный воробей

Снова в этих местах я оказался в конце зимы. Снег на реке уплотнился под действием ветров и солнца. По снегоходному следу можно было двигаться без лыж. Я тащил за собой пластиковые сани, где в двух рюкзаках скрывалось всё моё снаряжение. Солнце светило уже повесенному — путешествовать в такую погоду приятно. К обеду показалась поляна, где когда-то располагался посёлок Приисковая и открылся вид на заснеженную громаду Чувальского камня.

Экспедиция началась днём раньше из посёлка Вёлс. Инспектор заповедника Анатолий Собянин подбросил меня на снегоходе до ближайшей избушки, где я и заночевал, поскольку уже вечерело. Жизнеобеспечение в зимних походах отнимает много сил. Мне пришлось долго рубить топором толстый февральский лёд, прежде чем на дне получившейся ледовой ямы проступила вода. Оставалось утешаться тем, что всё же это не Дальний Восток, где толщина льда в конце зимы может достигать полутора метров. В заботах о приготовлении ужина наступили сумерки, а вскоре на небе выпали яркие морозные звёзды.

Утром по морозцу я уже шагал на лыжах по заснеженной Вишере. На перекатах подо льдом журчала вода. Кое-где виднелись промоины. Обширная полынья открылась перед Чувалом, здесь вода выступила и на поверхности льда, образовав обширную наледь.

Пуночка на кормёжке